

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

КОГУТ ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается, что процесс формирования идентичности является важным мировоззренческим, геополитическим фактором и позволяет найти новые мобилизационные ресурсы для ответа на геостратегические вызовы и угрозы. При анализе различных концепций евразийской идентичности показывается, что турбулентные геополитические процессы в Евразии в силу ее огромного пространства, специфического геополитического положения и многонационального состава населения определяют исключительно сложный характер коллективной самоидентификации.

Ключевые слова: евразийское пространство; евразийская цивилизационная идентичность; социокультурного архетипа евразийской личности; турбулентные геополитические процессы; геостратегические вызовы и угрозы.

KOGUT V.G.

EURASIAN IDENTITY IN THE GEOPOLITICAL DIMENSION

ABSTRACT

The article notes that the process of forming an identity is an important worldview, geopolitical factor and allows finding new mobilization resources to respond to geostrategic challenges and threats. When analyzing different concepts of Eurasian identity, it is shown that the turbulent geopolitical processes in Eurasia, because of its vast space, specific geopolitical position and multinational composition of the population, determine the extremely complex character of collective self-identification.

Keywords: Eurasian space; Eurasian civilization identity; sociocultural archetype of the Eurasian personality; turbulent geopolitical processes; geostrategic challenges and threats.

При самоидентификации референтными становятся те или иные человеческие качества, национально-культурные формы, правовые, социальные и профессиональные атрибуты и функции. При этом каждая личность соотносит себя с конкретным народом (этносом) через язык, его базовые ценности, важнейшие события истории, особенности быта и поведения, психологические характеристики. Самоидентификация может носить как личностный, так и групповой характер, когда те или иные группы людей связывают себя с конкретной территорией проживания, гражданской и религиозной принадлежностью, национально-культурной традицией, что является важнейшим элементом их полноценного существования. При этом огромную роль играют семья и школа.

Предельно общий групповой характер представляет цивилизационная идентичность [2,8].

«В современных типологиях идентичности включаются следующие основные типы: политическая – отождествление себя с политической системой и политическим режимом; социальная – отождествление себя с социальным статусом; культурная – отождествление себя с культурной традицией; этническая – отождествление себя с определенной этнической группой; групповая – отождествление себя с той или иной общностью, группой и индивидуальная самоидентификация. Глобальные изменения в социально-политической сфере и, прежде всего, в социокультурной среде актуализируют проблему идентичности» [7, с.162-164].

Евразийская идентичность как цивилизационная идентичность, объединяющая народы постсоветского культурного пространства представляет собой одобряемую модель поведения и ценностных ориентаций, которая включает в себя приоритет духовного (чести) перед материальным, общественного – перед личным, эгоцентричным, автономным. Евразийская идентичность присуща той личности, для которой честь и достоинство выше собственного благополучия, самоуважение тесно связано с уважением к людям, дружбой между народами. Такая личность подчиняет свои действия высокому духовному идеалу. Она ощущает себя не только представителем определенного самобытного народа, но большой континентальной общности, что дает возможность воспринимать собственный народ как субэтническое образование в евразийском пространстве. Наиболее адекватным воплощением социокультурного архетипа евразийской личности, по мнению Д.В. Лепешева, является казачество, пограничность, бытие-на-границе. Отсюда культурный концепт евразийской идентичности, по его мнению, «включает в себя такие коннотации, как:

- причиной пограничного состояния является принципиальная открытость континентального пространства, отсутствие природных рубежей;
- человек при границе есть первый или последний форпост национальной культуры и ценностей, религии и идеалов;
- пограничное существование, таким образом, является в прямом смысле экзистенциальным вызовом, постоянной проверкой на искренность веры и личную силу, местом духовного испытания и становления;
- пограничное существование вырабатывает особые отношения внутри общины, родственные семейным или братским;
- вместе с тем пограничное существование как совмещение граней разных культур постоянно обогащает культуру новыми смыслами и опытом» [6, с. 188-190].

Парадигма евразийской цивилизационной идентичности объединяет народы, имеющие свои социокультурные особенности, в зависимости от степени осознания ими своей принадлежности к цивилизационной общности. Поэтому

евразийская цивилизационная идентичность на отдельных территориях дополняется региональной, национальной, этнической и субэтнической идентичностями. Но общей основой евразийской цивилизационной идентичности являются базисные ценности, укорененные в менталитете народов Евразии, в соответствии с которыми и происходит, в частности, отбор фактов в исторической памяти народов [8].

Евразийскую идентичность плодотворно рассматривать в совокупности ее когнитивного, эмоционального, ценностного и деятельностного элементов, включающую понимание личностью основ евразийской ментальности, переживание собственной принадлежности к евразийскому сообществу, братское отношение к другим народам и уважение их культурного своеобразия, умение противостоять засилью глобализационной потребительской цивилизационной матрицы [1].

Историческая память о единстве территории бывшего СССР и Российской империи является сегодня основным социокультурным фактором, способствующим развитию концепции евразийской цивилизационной идентичности в евразийском пространстве. Большую роль в процессах гармоничной индивидуальной и коллективной национально-культурной идентификации играют художественная литература и искусство, наука и философия, религия. Благодаря им многие неосознаваемые ценности и цели национального бытия осознаются, непосредственно воплощаются в жизнь духовными подвижниками, запечатлеваются в ярких художественных образах и символах. Особую роль в формировании самосознания народа, национальных идеалов играет национальная элита. Именно она призвана защищать национальные святыни. Так, русскую национальную идентичность сегодня нельзя представить без научной деятельности Ломоносова, без стихов Пушкина, музыки Глинки, романов Достоевского, живописи Левитана, Сурикова и т.д.

И, напротив, «кризис идентичности принимает острый характер и может иметь как негативные, так и позитивные последствия» [7, с.162-164]. Соответственно, национально-культурную идентичность легко разрушить, например включив в школьные программы произведения иноземных авторов и сугубо низкопробных авторов, подвер-

гнув осмеянию ставшие уже архетипическими образы национальной культуры из таких произведений, как «Война и мир», «Как закалялась сталь», «Поднятая целина», «Молодая гвардия»... [2]. При разрушении традиционной национальной идентичности в первую очередь максимально ограничивается влияние на ребенка нормальной семьи с папой и мамой, бабушками и дедушками, а также коренным образом меняется школьное образование. Именно этим активно занималась Европа в последние 15–20 лет для формирования новой общеевропейской либеральной идентичности через пропаганду однополых связей, ценностную индифферентность к различиям между добром и злом, ограничение влияния семьи на сознание ребенка, поощрение доноительства и т.д.

При отсутствии целенаправленной государственной политики воспитания подрастающего поколения в лучших традициях национальной культуры, как показывает опыт западных государств, неизбежно появление иррациональных форм национально-культурной самоидентификации в виде национализма и ксенофобии. Поэтому процесс формирования идентичности является важным мировоззренческим, геополитическим фактором и позволяет найти новые мобилизационные ресурсы для ответа на те или иные геостратегические вызовы и угрозы.

Поэтому, как показывают турбулентные геополитические процессы, для Евразии в силу ее огромного пространства, специфического геополитического положения и многонационального состава населения коллективная самоидентификация носит исключительно сложный характер. Так, в геополитическом дискурсе современного Казахстана выделяются две концепции евразийской цивилизационной идентичности. Первая концепция евразийской идентичности базируется на теории формирования единой цивилизационной общности на постсоветском пространстве. Вторая концепция в виде евро-азиатской цивилизационной общности опирается на представлениях о том, что Казахстан не принадлежит к какой-либо одной локальной цивилизации и синтезирует культурные ценности Европы и Азии. Более того в Турции культивируется турецкая евразийская идентичность как культурологическое обоснование геополитической экспансии этой страны. Очевидно, что между

россиецентричным славянским евразийством и турецким евразийством заложен потенциальный конфликт, что в перспективе может затруднить славяно-тюркский культурный диалог в Евразии [4].

Сегодня исследователи отмечают существенные различия в механизмах национально-культурной и гражданской идентификации в евразийском пространстве. В связи с этим в геополитическом дискурсе отмечаются два вида концепций цивилизационной идентичности. Деструктивные концепции цивилизационной идентичности предполагают игнорирование или радикальную трансформацию этнокультур и традиционных ценностей. При этом националистически ослепленная часть интеллигенции искусственно конструирует разрушительную национальную идентичность, что особенно ярко проявляется в настоящее время на Украине. Отсюда ложные формы коллективной идентификации приводят к потере геополитической субъектности целых государств. Другой вид представляют конструктивные концепции цивилизационной идентичности, созданные на основе этнокультур и традиционных ценностей [4]. Так, русские, белорусы, украинцы побывав в Монголии, Таджикистане, Армении и других странах не могут не заметить свою психологическую и ценностную близость с их жителями, несмотря на все антропологические и хозяйственно-бытовые различия. Славянская, общерусская гражданская идентичность всегда имела принципиально наднациональный характер, подразумевая равноправие этносов, конфессий и культур. Весьма показателен в этом плане межкультурный обмен и межнациональные браки между русскими и представителями евразийских этносов. Взаимное проникновение языка, навыков хозяйствования, одежды, кухни, привычек, понятий и убеждений было повсеместным явлением [2]. В России никогда не было деления на своих и чужих, титульные и не титульные нации, колонию и метрополию, что позволяет говорить о цивилизационном уровне идентичности, который носит геокультурный и геополитический характер. Народы Российской империи, Советского Союза принадлежат к срединному евразийскому культурно-географическому миру или к единой евразийской цивилизации, которая лежит между Востоком и Западом, и впитала в себя их хозяйственные, политические и культурные достиже-

ния, но за последние три столетия приобрела ярко выраженное цивилизационное своеобразие. В это евразийское пространство входят не только русский, но и угро-финский, тюркский, монгольский миры, а также малые народы Севера. Это пространство в XIX–XX вв. практически совпадало с царской Россией и СССР. Народы многонациональной России (СССР) объединяют глубинные евразийские исторические и культурные связи. Сегодня русский мир с русским языком является осью существования нынешнего евразийского пространства. Не случайно, выдающийся историк, философ и литературовед В.В. Кожин утверждал, что только русский народ является подлинно евразийским, а Евразия есть только там, где есть русские [5]. Поэтому евразийская (наднациональная) идентичность позволяет правильно расставить акценты, объединяющие народы в процессах культурно-национальной самоидентификации, так как национальная самоидентификация без знания культуры других евразийских народов ущербна в принципе [2]. Так, этимология многих слов русского языка (богатырь, таможня, алтын, хариус, кутья, кудесник и т.д.) останется совершенно непонятной вне тюркского и монгольского языков. Принципы комплектования и построения русских войск, организация почтовой и транспортной служб, многие фамилии прославленных людей из нашей общей истории имеют восточные кочевые корни. Евразийская цивилизационная идентичность утверждает сверхгражданскую и надгосударственную близость русских с белорусами, украинцами, казахами, узбеками, киргизами и т.д. Все вместе, не теряя своей национальной идентичности, могут уверенно восстанавливать нарушенное единое геополитическое и геоэкономическое пространство Евразии. Это закладывает прочные мировоззренческие основания под современные процессы евразийской интеграции. Из идеи евразийской цивилизационной идентичности вытекает важный геополитический вывод: евразийская интеграция не носит блокового характера и не направлена против третьих стран, типа Европы или США. Она призвана объединить

не только страны бывшего СССР, но восток и запад, север и юг Евразии при широтной интеграции в русле инициативы Нового шелкового пути КНР и меридиональной транспортно-энергетической интеграции по линии Индия – Россия – Европа [3], активно вовлекая в эту конструкцию Казахстан, Беларусь и других партнёров по ЕАЭС. Таким образом, евразийская цивилизационная идентичность представляет собой действенную геополитическую и мировоззренческую детерминанту набирающей силу многоуровневой евразийской экономической, политической и культурной интеграции [2].

Список литературы

1. *Дугин А.* Философия войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 256с.
2. *Журавлева С. М., Иванов А. В.* Евразийская цивилизационная идентичность как мировоззренческое основание нового объединения Евразии // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2016. – № 1. – С.7- 20.
3. *Иванов А. В., Моханти А.* Союз Индии, России и Китая: от деклараций — к реальным проектам // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2015. – № 2. – С. 49–59.
4. *Клубков А. А.* Концепции евразийской цивилизационной идентичности: альтернативные варианты: Автореф. дисс. – Кемерово, 2016. – 23 с.
5. *Кожин В. В.* О русском национальном сознании. – М.: Алгоритм, 2002. –384 с.
6. *Лепешев Д. В.* Анализ понятия евразийская цивилизационная идентичность // Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: Сб. ст.-Омск: Изд-во ОГА, 2016. – С. 187-192.
7. *Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Формирование идентичности как государственная задача // Credo new. – 2018. – № 1(93). – С. 162–174.
8. *Пальцев А. И.* Геополитические контуры России: евразийский подход // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 3(8). – С. 33–35.

Статья поступила в редакцию 10 марта 2018 г.